

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88

УДК 336.225(045)

JEL E26

Управление рисками при сокращении неформальной экономики (на примере Республики Узбекистан)

М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются подходы к сокращению неформальной экономики в Республике Узбекистан, используемые в налоговой сфере. **Цель** исследования заключается в обобщении налоговых мер, направленных на решение данной проблемы. В последние несколько лет в стране были сделаны определенные шаги в этом направлении, как то послабления для субъектов малого бизнеса в сфере общепита, снижение ставки налога с оборота в риэлторском бизнесе, проведение многотиражных «чековых» лотерей с ценными призами, вывод работников строительной отрасли в легальное правовое поле, цифровизация налогового администрирования. По мнению авторов, предлагаемые инструменты соответствуют как практикам, характерным для зарубежного опыта, так и особенностям условий ведения бизнеса в Узбекистане. Выделен ряд возможных направлений совершенствования налоговой политики государства в области противодействия распространению неформальной экономики: нацеленность на снижения наличного денежного оборота за счет применения налоговых вычетов по НДС и возврата НДС с покупок, общее развитие налоговой культуры, цифровизация процедуры подачи налоговой отчетности, совершенствование регулирования правового статуса самозанятых граждан, введение механизма единого налогового счета. Научная новизна заключается в **методологии** исследования: на основе сравнительно-правового анализа опыт различных стран используется для иллюстрации особенностей применяемых на практике налоговых мер сокращения неформальной экономики. Теоретические **результаты** работы будут воплощены в предложениях по совершенствованию национального налогового законодательства и позволят усовершенствовать российскую экономическую и правовую доктрину, а также уровень правовых исследований в рамках ЕАЭС и СНГ.

Ключевые слова: налогообложение; неформальная экономика; СНГ; зарубежный опыт; Республика Узбекистан; риски; налоговое регулирование; налоговая политика; налоговое администрирование

Для цитирования: Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Пономарева К.А. Управление рисками при сокращении неформальной экономики (на примере Республики Узбекистан). *Управленческие науки*. 2022;12(4):76-88. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88

ORIGINAL PAPER

Risk Management at the Informal Economy Cutback (The Example of the Republic of Uzbekistan)

M.R. Pinskaya, S.D. Shatalov, K.A. Ponomareva

Financial Research Institute of the Ministry of the Finance of Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper analyzes ways of the informal economy cutback in the Republic of Uzbekistan, used in the tax sphere. The purpose of the study is to summarize the tax measures to solve this problem. During past few years, there have been taken certain steps in this direction, such as concessions for small businesses in catering, reducing the turnover tax rate in the real estate business, holding large-circulation “check” lotteries with valuable prizes, bringing construction industry workers into the legal field, digitalization of tax administration. According to the authors, the proposed tools correspond both to the practices characteristic of foreign experience and to the conditions peculiarities for making business in Uzbekistan. Also, the authors identified some directions for improving the state tax policy in counteracting the spread of the informal economy: focusing on reducing cash turnover through the use of tax deductions for personal income tax and

© Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Пономарева К.А., 2022

VAT refunds on purchases; the overall tax culture development; digitalization of the tax reporting procedure; improving a legal status the regulation of the self-employed citizens; initiation of a single tax account mechanism. The scientific novelty lies in the research methodology. Based on a comparative legal analysis, the experience of various countries is used to illustrate the features of tax measures applied in practice to reduce the informal economy. The authors assume the theoretical results of the work will embody in proposals for improving the national tax legislation and will improve the Russian economic and legal doctrine, as well as the level of legal research within the EAEU and the CIS.

Keywords: taxation; informal economy; CIS; foreign experience; Republic of Uzbekistan; risks; tax regulation; tax policy; tax administration

For citation: Pinskaya M.R., Shatalov S.D., Ponomareva K.A. Risk management at the informal economy cutback (the example of the Republic of Uzbekistan). *Management sciences*. 2022;12(4):76-88. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-4-76-88

ВВЕДЕНИЕ

Под неформальной экономикой традиционно понимается совершение легальных экономических операций без их декларирования в установленном налоговом, трудовом или другим законодательством порядке¹. В литературе она также определяется как² [1, 2]:

- область человеческой деятельности, направленная на получение выгоды, основное регулирование в которой происходит при помощи доминирующих неформальных норм;
- вся экономическая деятельность, по разным причинам (неденежный оборот, высокие налоги, законодательные запреты и т.д.) не учитываемая официальной статистикой и не входящая в ВВП;
- совокупность видов хозяйствования, полностью или частично не подчиненных государственному регулированию, не подкрепленных формальными контрактами и не фиксируемых статистическим и налоговым учетом.

Занятость в неформальном секторе порождает ряд социально-экономических проблем: из-за малой производительности он сдерживает экономический рост государства, представляя собой нерациональное отвлечение ресурсов [4, с. 64].

Проблемы неформальной экономики широко исследуются в зарубежной литературе [5–8]. Негативное, а иногда даже разрушительное влияние, которое она оказывает на многие сферы жизни общества, имеет далеко идущие последствия. Особое значение имеют те из них, которые связаны с инвестициями, накоплением капитала, рабочей силой и экономическим ростом.

В части налоговых мер борьбы с указанными негативными явлениями авторами показана очевидная отрицательная корреляция между объемами платежей, в том числе электронных, и масштабами неформальной экономики. Также рассмотрены подходы, используемые государствами для достижения лучшего контроля за операциями с наличными деньгами [5] — при этом подчеркивается, что многие новые (а иногда и новаторские) методы, разработанные для поддержки формализации такого рода действий, окажут незначительное влияние на теневую экономику, если будут применяться изолированно. Успешная стратегия налогообложения требует целостного подхода к управлению, в котором ключевую роль играют традиционные инструменты налогового мониторинга и правоприменения [5, 6].

Причины, вызывающие развитие скрытой занятости, хорошо известны, и финансовый аспект остается решающим. Прежде всего, это вопрос абсолютной необходимости (или желания) увеличить свои ресурсы или сократить свои расходы. Преследуемая цель заключается в снижении прямых (заработная плата, социальные взносы) или косвенных издержек (социальные или экологические нормы), связанных с намерением выйти из правового обязательства. Кроме того, возникновение и развитие теневых схем объясняют такие макроэкономические факторы, как экономическая ситуация, уровень безработицы и уровень налоговой нагрузки [9, с. 27].

Проблемами неформальной экономики обеспокоены многие международные организации. Как отмечает Международное бюро труда, незарегистрированные и нерегулируемые предприятия часто не удерживают в качестве налоговых агентов вычеты из заработной платы и не уплачивают страховые взносы, что лишает их работников

¹ Stepping up the fight against undeclared work. Legislative Observatory. European Parliament. URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/popups/summary.do?id=1024583&t=e&l=en> (дата обращения: 20.06.2022).

² Попов А.И. Экономическая теория. Учебник для вузов. 4-е изд. СПб.: Питер; 2006. 544 с.

социальной защиты и приводит к их нечестной конкуренции с другими организациями³.

Неформальный труд — это, по существу, синоним (хотя и не вполне адекватный) бедности и уязвимости. Несмотря на то что определенные виды деятельности обеспечивают достаток и доход, большинство занятых в теневой экономике лиц работает в неполноценных и опасных условиях и отличается неграмотностью, низкой квалификацией и дефицитом возможностей профессиональной подготовки; их доходы менее предсказуемы, регулярны и они получают меньше, чем работники формальной экономики, трудясь при этом в течение более продолжительного времени; эти люди не ведут коллективных переговоров, не имеют представительских прав и зачастую нанимаются на неопределенных или скрытых условиях; они более уязвимы в финансовом и в физическом отношении, так как исключены или фактически находятся за рамками сферы охвата систем социального обеспечения и законодательства о безопасности и гигиене труда, охране материнства и других положений трудового законодательства⁴.

В заключениях Международного бюро труда 2002 г. отмечается, что «несмотря на отсутствие универсального, точного или принятого описания или определения термина “неформальная экономика”, существует общее понимание относительно того, что речь идет о широком разнообразии условий, в которых находятся работники, предприятия и предприниматели, но которые характеризуются определенными особенностями. Они сталкиваются с особыми трудностями и проблемами, интенсивность которых может меняться в зависимости от условий, действующих на уровне страны, в сельских районах или в городах». Меры, направленные на повышение уровня производительности, включают модернизацию институциональной основы малого и среднего предпринимательства (МСП), расширение доступа предприятий этого типа к финансовым рынкам и оказание им содействия в технологическом раз-

витии. Например, законы Доминиканской Республики, Никарагуа, Перу нацелены на создание благоприятных, стимулирующих и конкурентных условий для деятельности МСП; в этих странах предусмотрены стимулы в целях обеспечения рабочими местами женщин, пожилых работников, лиц с ограниченными возможностями и молодежи⁵.

А. Портес и С. Сассен-Куб выдвинули три положения относительно неформального сектора:

- 1) эта деятельность, по существу, преходяща, является следствием недостаточного проникновения современного капитализма в слаборазвитые регионы и, таким образом, обречена на исчезновение по мере успеха индустриализации;
- 2) предполагается, что принципиальная причина сохранения неформального сектора — наличие излишней рабочей силы;
- 3) неформальный сектор в основном характерен для периферийных экономик, выступая, по существу, иным выражением их слабой развитости [10].

Успехи реализации перехода к формальной деятельности связаны с наличием благоприятствующих макроэкономических, социальных, правовых и политических условий. Они являются не отдельными проектами, а неотъемлемой частью национальных стратегий развития. Новый взгляд на ситуацию позволяет менять основы политики и нормативного правового регулирования МСП, а также условий труда и занятости.

С точки зрения вопросов налогообложения можно выделить два основных вида неформальной активности:

- 1) деятельность незарегистрированных предприятий и самозанятых, работающих полностью вне формальной экономики (незарегистрированная занятость);
- 2) функционирование зарегистрированных в формальном секторе компаний, намеренно занижающих масштаб своей деятельности в отчетности (искаженная отчетность) [11].

Если первые полностью уклоняются от налогов и, как правило, не соответствуют другим обязательным требованиям законодательства, например в отношении заработной платы или условий

³ Международное бюро труда. «Переход от неформальной к формальной экономике». Доклад V (I). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meetingdocument/wcms_218371.pdf

⁴ Международное бюро труда. «Переход от неформальной к формальной экономике». Доклад V (I), п. 3. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-relconf/documents/meetingdocument/wcms_218371.pdf

⁵ International Labour Organization. The informal economy in Africa: Promoting transition to formality: Challenges and strategies. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_emp/-emp_policy/documents/publication/wcms_127814.pdf

труда, то вторые могут (особенно при операциях с наличными) не сообщать лишь о части своей прибыли или выручки, а также скрывать информацию относительно зарплат, чтобы уменьшить свои налоги и взносы [12, с. 48].

Рассмотрим эти виды неформальной активности, а также направления ее сокращения на примере Республики Узбекистан как постсоветской страны, имеющей общие черты с Российской Федерацией.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВЫХ МЕР ПО БОРЬБЕ С НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Неформальная экономика является значимым социально-экономическим явлением для Узбекистана. По состоянию на 2020 г. ее объем оценивался в 245 трлн сумов, что соответствует почти половине национального ВВП⁶. По данному показателю государство находится на первом месте среди стран Центральной Азии⁷. «Теневой» экономический оборот особенно распространен в отраслях торговли, общественного питания, оказания услуг по проживанию, автотранспортных перевозок и т.д.⁸ Безусловно, проблемы неформальной экономики являются типичными для многих стран постсоветского пространства [13–16]. Так, она зародилась и распространялась в Беларуси в области легальной экономики в таких сферах, как производство предметов потребления, сельское хозяйство, сфера услуг, строительство и промышленность [17, с. 55]. В Кыргызстане доля ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики в валовом внутреннем продукте также высока и составляла в 2014 г. 23,2%. По данным национального статистического комитета Киргизской Республики, ее объем, по

оценке со стороны производства, возрос с 92,8 млрд сомов в 2014 г. до 102,3 млрд сомов в 2015 г. Также увеличилась ее доля в ВВП, с 23,2 до 23,8%, а по сравнению с 1995 г. — в 17 раз [18, с. 108].

Неформальная занятость населения в Узбекистане долгое время была вне поля зрения и не рассматривалась серьезно. Только после принятия Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы⁹ начались коренные реформы в этой сфере [19, с. 78].

Важным шагом на пути к устранению негативных последствий распространения неформальной экономики стал Указ Президента Узбекистана «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов»¹⁰. Документом предусмотрены следующие меры:

- возможность временного не включения субъектами МСП, занятыми в сфере общественного питания, платежей от физических лиц в налогооблагаемый доход;
- снижение ставки налога с оборота для субъектов, занятых в риэлторской деятельности до 13%;
- ежемесячное предоставление строительными организациями отчетности относительно работников, нанятых без договора (с указанием выплаченных сумм);
- возможность приобретения товаров (услуг) субъектами через корпоративные карты без заключения договора при условии получения электронных счетов-фактур (онлайн-чеков);
- уведомление бизнес-омбудсмана при Президенте Узбекистана об инициации налогового аудита и выездных проверок;
- проведение в 2020 г. во всех регионах Узбекистана «чековых» лотерей;
- оснащение налоговых органов серверным оборудованием и программным обеспечением (ПО) в совокупности с сокращением численности работников;

⁶ Объем теневой экономики Узбекистана оценивают в 245 триллионов сумов. Uz24 (онлайн). 29.10.2020. URL: <https://uz24.uz/ru/articles/tenevaya-ekonomika> (дата обращения: 20.06.2022).

⁷ Узбекистан занимает первое место по теневой экономике в Центральной Азии. Радио Озоди. URL: <https://rus.ozodi.org/a/uzbekistan-zanimaet-pervoe-mesto-po-tenevoy-ekonomike-v-tsentralnoy-azii/31335526.html> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸ Как Минфин предлагает сократить теневую экономику. Газета.UZ (онлайн). 15.10.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/10/15/shadow-economy/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁹ Утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947. URL: <https://lex.uz/docs/3107042#3109624> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁰ Указ Президента Республики Узбекистан от 300.2020 № УП-6098 «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5073461> (дата обращения: 20.06.2022).

- присоединение Узбекистана к автоматизированному обмену налоговой информации ОЭСР¹¹.

Практика введения подобных мер соответствует зарубежному опыту. Так, проведение многотиражной «чековой» лотереи с возможностью выигрыша ценных призов (в том числе автомобилей) привело к существенному росту количества чеков и числа субъектов, использующих виртуальные кассы (ККТ) при осуществлении своей экономической деятельности. В силу выявленной эффективности предполагается, что данный инструмент будет использоваться регулярно¹².

Совершенствование налогообложения деятельности строительных организаций также носит стратегический характер. Несмотря на бурный рост отрасли, по состоянию на 2022 г. на половине ее предприятий числится всего по одному работнику, что явно указывает на присутствие схем по уклонению от уплаты трудовых налогов¹³. Таким образом, усиление контрольно-административной функции фискальных органов позволит вывести сотрудников строительной отрасли в легальное поле, что также будет способствовать повышению конкуренции в данной сфере и устранению искажений в условиях ведения бизнеса между добросовестными налогоплательщиками и уклоняющимися организациями.

Более того, в среднесрочной перспективе можно ожидать существенной трансформации налоговой системы Узбекистана. В частности, в 2022 г. президентом страны было заявлено о необходимости снижения налоговой нагрузки на бизнес до 25% (с текущих 28%), ставки НДС — до 12% (с 2023 г.), а также объединения земельного налога и налога

на имущество¹⁴. Помимо экономической поддержки предпринимателей в постковидный период, данные меры позволят обеспечить стабильность налоговых поступлений.

Следует подчеркнуть, что Узбекистан также является активным участником программы маркировки товаров под эгидой российского Центра развития перспективных технологий (ЦРПТ). Экспертами уже отмечается, что цифровой контроль за продажей сигарет стал причиной роста акцизов на 20%; в результате подобных мер выведены из «тени» два производства алкогольной продукции, а рост импорта составил 50%. В связи с этим, исходя из особенностей узбекской экономики, планируется дальнейшее расширение системы маркировки товаров на газобаллонное оборудование и растительные масла¹⁵.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА В ЧАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрим перспективные направления развития налоговой политики в части противодействия неформальной экономике, в частности ряд мер, которые не нашли в ней достаточного отражения (см. *таблицу*).

Рассмотрим данные таблицы более подробно.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ И «ТРЕТЬИМИ» СТОРОНАМИ

В первую очередь речь может идти о более тесном обмене финансовой информацией между «третьими» сторонами и налоговыми органами. Подобные инициативы уже обсуждались на профессиональных экспертных площадках Узбекистана, в частности предметами дискуссии служили запуск межведомственного автомати-

¹¹ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития (от англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

¹² ГНК — об экономическом эффекте от чековых игр. Газета.UZ (онлайн). 04.01.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/01/04/check-games/> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ Как застройщики в Узбекистане уклоняются от уплаты налогов. В ГНК рассказали о типовых схемах Podrobno.UZ (онлайн). 23.06.2022. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/proisshestviya/kak-zastroyshchiki-v-uzbekistane-uklonayutsya-ot-uplaty-nalogov-v-gnk-rasskazali-o-tipovykh-skhemakh/> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁴ Указ Президента Республики Узбекистана «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы». Lex.UZ. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁵ Какую пользу принесла Узбекистану цифровая маркировка товаров. Sputnik Узбекистан (онлайн). 18.06.2022. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220618/kakuyu-polzu-prinesla-uzbekistanu-tsifrovaya-markirovka-tovarov-25437130.html> (дата обращения: 20.06.2022).

Таблица / Table

Перспективные направления развития налоговой политики в части противодействия неформальной экономике / Perspective direction for the tax policy development to counteract the informal economy

Направление / Direction	Комментарии / Comments
Совершенствование обмена информацией между налоговыми органами и «третьими» сторонами	Соответствует лучшим зарубежным практикам
Совершенствование мер, направленных на отказ населения от использования наличных денег	Целесообразным является развитие вычетов по НДФЛ или механизм возврата НДС с покупок
Общее развитие налоговой культуры налогоплательщиков	Устранения противоречия между интересами добросовестных налогоплательщиков и теневыми бизнес-субъектами при подаче жалоб
Развитие использования цифровых технологий	
Подача налоговой отчетности	Предполагает дополнительное использование технических средств при расчете налоговых обязательств лиц
Совершенствование налогообложения самозанятых граждан	Совершенствование механизма налогообложения водителей такси, в том числе работающих через интернет-платформы
Введение механизма единого счета налогоплательщиков	Устраняет количество ошибок при перечислении налоговых платежей и сокращает издержки на выполнение налоговых обязательств
Интерактивное отражение покупок субъектов предпринимательской деятельности	Может повысить уровень налоговой культуры (вовлеченности) налогоплательщиков и сократить проявления «фискальной иллюзии»
Развитие налоговых отношений между уровнями власти	Предполагает передачу части налоговых полномочий на местный уровень

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ческого обмена данными о банковских счетах (при наличии электронного запроса), а также контроль в реальном времени за движением денежных средств на пластиковых картах населения (при достижении законодательно установленных критериев)¹⁶.

Подобные меры в целом соответствуют лучшим зарубежным практикам. Однако при принятии решения об их имплементации следует отталкиваться от того, может ли полученная информация использоваться наилучшим образом при осуществлении государством своей фискальной функции. Такие инструменты должны носить узконаправленный характер, отталкиваясь, например, от выявленного типичного «портрета»

субъекта, уклоняющегося от уплаты налогов. В противном случае подобная практика может привести к росту административной нагрузки на налогоплательщиков, а также к давлению на бизнес со стороны контролирующих органов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОТКАЗ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ

На сегодняшний день неформальная экономика преимущественным образом основывается на обороте денежной наличности. В связи с этим важно обеспечение большей привлекательности использования налогоплательщиками электронных платежных средств по сравнению с «бумажными» аналогами.

Подобный подход широко представлен в практике зарубежных стран. Например, в Республике Корея налогоплательщики вправе вычесть из

¹⁶ ГНК: Проект об обороте по картам коснется 500–700 человек Газета.UZ (онлайн). 11.04.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/11/turnover-cards/> (дата обращения: 20.06.2022).

своей декларации по подоходному налогу определенную долю от суммы их покупок, оплаченных с помощью кредитных или дебетовых карт. Утверждается, что это привело к росту количества транзакций, совершенных в электронной форме [7].

В ряде государств установлены ограничения на расчеты наличными. Например, в Турции платежи на сумму свыше 8000 лир (и любые арендные платежи — на сумму свыше 500 лир) должны производиться через банковскую систему или почтовые отделения¹⁷.

Таким образом, в качестве перспективного направления можно выделить развитие налоговых мер, направленных на отказ жителей Узбекистана от использования наличных денег. Введение каких-либо отдельных налогов (например, на снятие наличных средств или налог у источника выплаты) на совершение подобных сделок может носить избыточный характер. Вместе с тем, начиная с 1 января 2022 г. в случае регистрации покупок в приложении Soliq¹⁸ налогоплательщики вправе претендовать на получение кэшбека, направляемого на банковскую карту налогоплательщика, в размере 1% от суммы покупок (за исключением некоторых видов операций, например покупки железнодорожных билетов, коммунальных услуг, услуг связи и т.д.)¹⁹.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Налоговая система и налоговая культура страны находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. При установлении налогов и изменении их элементов должен учитываться сформировавшийся к текущему моменту уровень налоговой культуры общества и индивидов [20, с. 28].

В качестве направлений работы по повышению уровня налоговой-культуры можно назвать: запуск программ просвещения налогоплательщиков,

в том числе с целью признания и поощрения тех, которые являются «добросовестными»; проведение исследований внутри различных слоев населения, среди прочего с целью определения факторов, отражающих его доверие (недоверие) к деятельности налоговых органов.

Следует также подчеркнуть, что повышение финансовой грамотности налогоплательщиков является важной задачей и для ФНС России. Для ее решения используются различные форматы мероприятий: начиная от организации экскурсий школьников в налоговые инспекции, открытых лекций в университетах для студентов и заканчивая выездами мобильных налоговых офисов на отдельные предприятия (организации) или даже в отдаленные сельские и городские поселения²⁰.

Наконец, важным является предоставление помощи развивающимся странам в части повышения вовлеченности налогоплательщиков в процесс сбора налогов [в данном контексте образцовым является опыт Африканского форума налогового администрирования (АТАФ) по стимулированию обмена опытом²¹ в этой области].

Для повышения привлекательности выхода «из тени» следует использовать коммуникационные инструменты (сообщения в СМИ, социальных сетях, запуск рекламной кампании и т.д.). С целью устранения психологических барьеров, препятствующих обращению налогоплательщиков в фискальные органы, экономическим субъектам может быть предоставлена налоговая амнистия.

Начиная с января 2022 г. у жителей Узбекистана появилось право на вознаграждение (20% от суммы штрафа) в случае подачи жалобы, например на «недопустимое» поведение продавца или при невыдаче чека, или завышении цены товара в случае его оплаты пластиковой картой (либо ет неприятии сотрудником магазина)²². Данная

¹⁷ Information note “Reducing opportunities for tax non-compliance in the underground economy”. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/forum-on-tax-administration/publications-and-products/49427993.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁸ Портал электронных государственных услуг налоговых органов my.soliq.uz

¹⁹ Искоренение «теневой экономики» в Узбекистане: как проходит процесс выдачи чеков? Uzreport (онлайн). URL: <https://uzreport.news/society/iskorenenie-tenevoy-ekonomiki-v-uzbekistane-kak-prohodit-protsess-vidachi-chekov-> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁰ Реализацию регионального проекта по повышению финансовой и налоговой грамотности обсудили в ходе встречи. ФНС России (официальный сайт). 17.01.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn53/news/activities_fts/11799033/ (дата обращения: 20.06.2022).

²¹ OP-ED: 5 reasons why the Tax Administration Library is a great hub for publications from African Tax Administrations. ATAF (online). 31.01.2022. URL: <https://www.ataftax.org/5-reasons-why-the-tax-administration-library-is-a-great-hub-for-publications-from-african-tax-administrations> (дата обращения: 20.06.2022).

²² В Узбекистане покупатель может получить 20% от штрафа за невыдачу чека. Retail Loyalty (онлайн). 16.05.2022.

инициатива уже привела как к существенному росту налоговых доходов, так и к повышению вовлеченности граждан в налоговые отношения. Несмотря на это, расширение использования системы вознаграждений может приводить к сопротивлению со стороны недобросовестных лиц. Уже зафиксированы случаи самосуда над гражданами при истребовании ими чеков у продавцов, вплоть до инициации угроз, оскорблений, выкладывания видео в интернете и обвинений в «стукачестве»²³.

Очевидно, что информация от покупателя о совершении продавцом правонарушения как раз, напротив, способствует повышению эффективности налоговой функции государства. Однако существование подобных агрессивных проявлений может напрямую влиять на эффективность института добровольного налогового информирования.

ПОДАЧА НАЛОГОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В русле следования цели полной цифровизации налоговых отношений и вывода предпринимательской деятельности в легальное поле налогоплательщики будут обязаны предоставлять налоговую отчетность через системы «Е-aktiv» и «Е-rent». Первый механизм направлен на достижение полного электронного контроля над учётом движения товарно-материальных ценностей, второй предполагает обязательное предоставление налогоплательщиками договоров аренды с целью предотвращения фактов мошенничества²⁴.

Изначально предполагалось, что с 2022 г. применение обеих систем будет обязательным для широкой категории налогоплательщиков. Однако тестовое использование сервисов показало, что в текущей ситуации наблюдается кардинальное усложнение налогового администрирования в силу «сырости» используемого программного кода, неяс-

ной методологии заполнения требуемых документов и общей неготовности пользователей. Таким образом, возник риск нового витка ухода «в тень» некоторых лиц и непреднамеренного искажения условий ведения бизнеса между «недобросовестными» и «легальными» экономическими субъектами²⁵.

Зарубежный опыт ввода цифровых систем налогового администрирования демонстрирует, что возникновение программных ошибок на первом этапе их функционирования — это абсолютно нормальное явление. В частности, в процессе перехода к предварительному заполнению налоговых деклараций физическим лицам на первом этапе могут предоставляться их ошибочные версии [21]. Однако цифровизация при должной настройке способна, во-первых, высвободить значительные трудовые ресурсы, а во-вторых, позволить налоговым органам получать или те же доходы при меньшей налоговой нагрузке, или большее их количество при том же уровне нагрузки.

Снижение ставок налогов невозможно без усиления прозрачности товарных и финансовых потоков. В связи с этим можно только приветствовать взвешенную позицию фискальных органов Узбекистана о постепенном привлечении бизнеса к использованию системы «Е-aktiv». Так, начиная с апреля 2022 г. ее обязательное применение распространяется только на четыре категории товаров (цемент, стекло, древесина и хлопок), а дальнейшее расширение этого перечня будет определяться исходя из полученных результатов по «пилотным» категориям. В целях совершенствования методологии планируется создание рабочих групп, так что ожидается, что механизм заработает к IV кварталу 2023 г. Также вводится мораторий на штрафные санкции за неиспользование «Е-aktiv» (за исключением «пилотных» товаров) и приостанавливается использование отдельных признаков, указывающих на существование налоговых рисков у налогоплательщиков в части уплаты ими НДС²⁶. Наконец, преследуя цель повышения привлекательности

URL: <https://retail-loyalty.org/news/v-uzbekistane-pokupatel-mozhet-poluchit-20-ot-shtrafa-za-nevydachu-cheka/> (дата обращения: 20.06.2022).

²³ Не стукачи, а помощники. С начала года граждане сообщили налоговой о более чем 46 тысячах нарушений в торговых точках Podrobno.Uz (онлайн). 29.04.2022. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/ne-stukachi-a-pomoshchniki-s-nachala-goda-grazhdane-soobshchili-nalogovoy-o-boleechem-46-tysyachakh/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁴ Налог на имущество, Е-Ijara, Е-Aktiv, налоговый разрыв. Главное со встречи с главой ГНК. Газета.UZ (онлайн). 18.01.2022. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/01/18/taxes/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁵ Из предпринимателя в преступники. Изменения в налоговом законодательстве вызвали массу возражений Радио Озоди. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/31656826.html> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁶ Бизнес будет привлекаться к использованию Е-aktiv поэтапно. ИА UzReport (онлайн). 27.02.2022. URL: <https://uzreport.news/economy/biznes-budet-privlekatsya-k-ispolzovaniyu-e-aktiv-poetapno> (дата обращения: 20.06.2022).

уплаты налога на имущество, пересмотру будут подвергнуты критерии минимальной стоимости объектов налогообложения, в том числе с более широким применением понижающих коэффициентов²⁷.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

В качестве важного аспекта, безусловно, можно выделить дальнейшее совершенствование регулирования правового статуса самозанятых, и в первую очередь речь идет о положении таксистов. На сегодняшний день, согласно законодательству Узбекистана, подобную деятельность могут осуществлять только организации (т.е. юридические лица), а отдельным гражданам необходимо заключить трудовое соглашение с таксопарком. Однако такой подход можно признать устаревшим с учетом того, что текущей глобальной бизнес-моделью является получение доходов водителями через использование мобильных приложений-агрегаторов.

Вопрос совершенствования налоговых условий ведения предпринимательской деятельности для таксистов поднимается регулярно, однако варианты его решения так и не вышли за рамки законодательных проектов²⁸. В 2017 г. предметом дискуссии была возможность предоставления водителям патентов, однако от идеи пришлось отказаться в силу неготовности к предстоящим изменениям. В 2018 и 2019 гг. были выдвинуты предложения о том, чтобы таксисты выступали в качестве индивидуальных предпринимателей. Наконец, в 2020 г. налоговыми органами Узбекистана анонсировалась возможность оплаты услуг водителей через мобильные приложения-агрегаторы с взиманием с их доходов социального налога и пониженного НДФЛ.

Основной причиной государственного «сопротивления» идее изменения законодательства в этой его части является то, что широкое распро-

странение упрощенных режимов налогообложения может усугубить проблему общественной безопасности. Для устранения подобных опасений налоговыми органами государства предлагалось даже обязать посредников открывать в Узбекистане обособленные подразделения (с публикацией полной информации о себе), размещать серверы в стране, а также провести полную интеграцию внутренних систем контроля с государственными нормативами²⁹. Однако эксперты указывают на то, что в Узбекистане наблюдается острая нехватка «добросовестных» такси при общей развитости «теневых» сегмента³⁰. Таким образом, легализация водителей способна будет не только привести к росту налоговых доходов, но и обеспечить водителей минимальных социальным пакетом.

В 2021 г. был запущен эксперимент по «обелению» данного рынка. Узбекским индивидуальным предпринимателям предоставляется возможность оказывать таксомоторные услуги при соблюдении несложного перечня условий, касающихся возраста водителя, срока эксплуатации автомобиля и т.д.³¹ На наш взгляд, отталкиваясь от российского и мирового опыта, следование такой стратегии ведет преимущественным образом к позитивным результатам необходимой либерализации рынка и повышению конкуренции.

В качестве недостатка расширения льготных режимов налогообложения можно выделить создание искажений в условиях ведения бизнеса (в зависимости от формы его организации). Такая диспропорция может стать причиной создания налоговых схем, при которых налогоплательщик, выполняющий трудовую функцию, «скрытно» признает себя самозанятым в целях снижения своих налоговых обязательств. На сегодняшний день борьба с таким видом уклонения от упла-

²⁷ Минфин разъяснил новый порядок расчета налога на имущество. Buxgalter.Uz (онлайн). 22.02.2022. URL: https://buxgalter.uz/publish/doc/text179109_minfin_razyasnil_novyy_poryadok_rascheta_naloga_na_imushchestvo (дата обращения: 20.06.2022).

²⁸ Пятнадцатого мая запускается эксперимент с такси. Что изменится. Spot (онлайн). 08.05.2021. URL: <https://www.spot.uz/ru/2021/05/08/taxi/> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности линейных такси в Республике Узбекистан». Портал обсуждения нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.uz/ru/document/2910> (дата обращения: 20.06.2022).

³⁰ Легализация «бомбил» и Uber-модели: с 1 июля физлицам планируют разрешить оказывать услуги такси, а операторов — обязать разместить сервера в Узбекистане. Spot (онлайн). 26.03.2019. URL: <https://www.spot.uz/ru/2019/03/26/taxi/> (дата обращения: 20.06.2022).

³¹ Это улучшит конкуренцию — Yandex Go об эксперименте в такси Spot (онлайн). 20.05.2021. URL: <https://www.spot.uz/ru/2021/05/20/taxi/> (дата обращения: 20.06.2022).

ты налогов может вестись на правовом уровне, а именно путем выработки общих и специальных принципов, указывающих на недобросовестность выполняемой экономической операции.

ВВЕДЕНИЕ МЕХАНИЗМА ЕДИНОГО СЧЕТА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Выступая на первом Ташкентском международном инвестиционном форуме, президент Узбекистана указал на сокращение общего количества налогов с 13 до 9 (с одновременным снижением налоговой нагрузки на налогоплательщиков). Также отмечено, что за последние пять лет в стране существенно упрощен порядок выдачи лицензий и разрешений³². Имплементация данных мер является продолжением систематических действий по совершенствованию фискальной политики и налогового администрирования. Использование единого налогового счета позволило бы налогоплательщикам значительным образом упростить процесс расчетов с бюджетом и повысить привлекательность ведения бизнеса в легальном поле.

Схожий механизм уже существует в российском законодательстве³³. Единый налоговый счет (ЕНС), на который следует перечислять единый налоговый платеж (ЕНП) с указанием только его суммы и своего ИНН, будет открыт в Федеральном казначействе для каждого гражданина.

При этом налоговый орган на основании имеющихся документов и информации (в том числе предоставляемой в некоторых случаях) самостоятельно засчитывает ЕНП в счет исполненной плательщиком обязанности по уплате налогов.

³² В Узбекистане сокращено общее количество налогов — Мирзиёев. ИА Regnum. 24.03.2022. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3543279.html> (дата обращения: 20.06.2022).

³³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/

Российскими экспертами отмечается, что на сегодняшний день существует более 900 триллионов вариантов оформления платежных документов при заполнении налоговых деклараций, что ведет к существенному риску возникновения ошибки³⁴.

ВЫВОДЫ

В статье рассмотрены меры противодействия неформальной экономике, применяемые в различных странах, в том числе в Республике Узбекистан, для которой существенность данной проблемы подтверждается результатами проведенного анализа. В последние несколько лет в государстве был внедрен широкий перечень налоговых инструментов, направленных на борьбу с негативными последствиями неформальной экономики, и они, по мнению авторов исследования, соответствуют практикам, применяемым за рубежом (например, проведение налоговых лотерей), и особенностям условий ведения бизнеса в Узбекистане (например, в части совершенствования налогообложения предпринимательской деятельности строительных организаций).

В среднесрочной перспективе можно ожидать более существенной цифровой трансформации налоговой системы, но, вместе с тем, обращает на себя внимание ряд возможных направлений совершенствования налоговой политики страны с целью противодействия неформальной экономике: развитие обмена информацией между налоговыми органами и «третьими» сторонами; введение механизма единого счета налогоплательщика; интерактивное отражение покупок совершенных физическими лицами с использованием безналичных денежных средств; улучшение механизма налогообложения самозанятых граждан, в том числе водителей такси, и др.

³⁴ ФНС готовит единый налоговый счет для бизнеса. НСН (онлайн). 10.08.2021. URL: <https://nsn.fm/economy/fns-gotovit-edinyi-nalogovyi-schyot-dlya-biznesa> (дата обращения: 20.06.2022).

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторский коллектив благодарит кандидата экономических наук Николая Сергеевича Милогорова за помощь при подготовке статьи.

ACKNOWLEDGMENTS

The authors' team is grateful to Nikolai Milogolov, Cand. Sci. (Econ.), for his help in preparing the article.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаева М. И., Шевяков А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки. М.: ЦЭМИ АН СССР; 1987. 53 с.
2. Николаев Д. А. Проблемы идентификации причин и масштабов теневой экономики в современных условиях. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020;10(8–1):181–189. DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018
3. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура. *Экономическая социология*. 2003;4(4):15–36.
4. Химченко А. Н., Дегтярев С. В. Неформальный сектор экономики: занятость в неформальном секторе экономики. *Общество, экономика, управление*. 2021;6(2):62–72. DOI: 10.47475/2618–9852–2021–16211
5. Awasthi R., Engelschalk M. Taxation and the shadow economy: How the tax system can stimulate and enforce the formalization of business activities. World Bank Policy Research Working Paper. 2018;(8391). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29603/WPS_8391.pdf?sequence=1&isAllowed=y
6. Mazhar U., Méon P.-G. Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. *World Development*. 2017;90:89–103. DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.08.019
7. Enste D. H. The shadow economy in industrial countries. *IZA World of Labor*. 2018;127. DOI: 10.15185/izawol.127.v2
8. Němec D., Kotlánová E., Kotlán I., Machová Z. Corruption, taxation and the impact on the shadow economy. *Economies*. 2021;9(1):18. DOI: 10.3390/economies9010018
9. Мясоедов А. И., Иванова С. П. Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах. *Экономика. Информатика*. 2020;47(1):23–30. DOI: 10.18413/2687–0932–2020–47–1–23–30
10. Portes A., Sassen-Koob S. Making it underground: Comparative material on the informal sector in western market economies. *American Journal of Sociology*. 1987;93(1):30–61. DOI: 10.1086/228705
11. Sung M. J., Awasthi R., Lee H. C. Can tax incentives for electronic payments reduce the shadow economy? Korea's attempt to reduce underreporting in retail businesses. World Bank Policy Research Working Paper. 2017;(7936). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25945/WPS_7936.pdf?sequence=1&isAllowed=y
12. Корытин А. Подходы налоговой политики к сокращению неформального сектора в сфере малого бизнеса и самозанятости. *Экономическое развитие России*. 2018;25(10):47–57.
13. Хамидов А. Х. Неформальный сектор экономики услуг Таджикистана. Душанбе: ЭР-граф; 2020. 216 с.
14. Саидмуродов Л. Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. Душанбе: Ирфон; 2005. 260 с.
15. Убайдов Ф. С. Теневая экономика как угроза безопасности и инструменты ее нейтрализации в условиях переходной экономики (на материалах Республики Таджикистан). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Душанбе: Таджик. технич. ун-т им. акад. М. С. Осими; 2012. 26 с.
16. Джонмамадов Ш. Б., Хамидов А. Х. Неформальный сектор в сфере торговли и услуга в приграничных районах Республики Таджикистан и Республики Кыргызстан. *Финансово-экономический вестник*. 2021;(4):35–41.
17. Уласевич Ю. В., Русак И. Н. Особенности становления и развития неформальной экономики в Республике Беларусь. *Право. Экономика. Психология*. 2021;(4):52–58.
18. Дженалиева М. А., Акылбекова Н. И. Причины теневой экономики и пути ее сокращения. *Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии*. 2021;(2):105–111.
19. Тагаев Б. Э. Регулирование неформальной занятости в Узбекистане в условиях модернизации экономики. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2020;17(2):74–84. DOI: 10.21686/2413–2829–2020–2–74–84
20. Реут А. В. Влияние налоговой культуры на установление налогов (на примере налога на доходы физических лиц). *Финансовое право*. 2020;(8):29–33. DOI: 10.18572/1813–1220–2020–8–29–33
21. Vaillancourt F., ed. Prefilled personal income tax returns: A comparative analysis of Australia, Belgium, California, Québec, and Spain. Calgary: Fraser Institute; 2011. 114 p. URL: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/prefilled-personal-income-tax-returns.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

REFERENCES

1. Nikolaeva M.I., Shevyakov A. Yu. Shadow economy: Methods of analysis and evaluation. Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the USSR Academy of Sciences; 1987. 53 p. (In Russ.).
2. Nikolaev D.A. Problems of identifying the causes and scope of the shadow economy in modern conditions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2020;10(8–1):181–189. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.66.66.018
3. Barsukova S. Yu. Informal economy: Concept, structure. *Ekonomicheskaya sotsiologiya = Economic Sociology*. 2003;4(4):15–36. (In Russ.).
4. Himchenko A.N., Degtyarev S.V. Informal economy: Employment in the informal sector of the economy. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie = Society, Economy, Management*. 2021;6(2):62–72. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618–9852–2021–16211
5. Awasthi R., Engelschalk M. Taxation and the shadow economy: How the tax system can stimulate and enforce the formalization of business activities. World Bank Policy Research Working Paper. 2018;(8391). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29603/WPS_8391.pdf?sequence=1&isAllowed=y
6. Mazhar U., Méon P.-G. Taxing the unobservable: The impact of the shadow economy on inflation and taxation. *World Development*. 2017;90:89–103. DOI: 10.1016/j.worlddev.2016.08.019
7. Enste D.H. The shadow economy in industrial countries. *IZA World of Labor*. 2018:127. DOI: 10.15185/izawol.127.v2
8. Němec D., Kotlánová E., Kotlán I., Machová Z. Corruption, taxation and the impact on the shadow economy. *Economies*. 2021;9(1):18. DOI: 10.3390/economies9010018
9. Myasoedov A.I., Ivanova S.P. Informal economy: Statistical analysis in European countries. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*. 2020;47(1):23–30. (In Russ.). DOI: 10.18413/2687–0932–2020–47–1–23–30
10. Portes A., Sassen-Koob S. Making it underground: Comparative material on the informal sector in western market economies. *American Journal of Sociology*. 1987;93(1):30–61. DOI: 10.1086/228705
11. Sung M.J., Awasthi R., Lee H.C. Can tax incentives for electronic payments reduce the shadow economy? Korea's attempt to reduce underreporting in retail businesses. World Bank Policy Research Working Paper. 2017;(7936). URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25945/WPS_7936.pdf?sequence=1&isAllowed=y
12. Korytin A. Tax policy approaches to reducing informal economy in the area of a small business and self-employment. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii = Russian Economic Development*. 2018;25(10):47–57. (In Russ.).
13. Khamidov A. Kh. Informal sector of the service economy of Tajikistan. Dushanbe: ER-graf; 2020. 216 p. (In Russ.).
14. Saidmurodov L. Kh. Economic theory of open economy and problems of modern Tajikistan. Dushanbe: Irfon; 2005. 260 p. (In Russ.).
15. Ubaidov F.S. The shadow economy as a threat to security and tools for its neutralization in a transitional economy (based on the materials of the Republic of Tajikistan). Dushanbe: Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi; 2012. 26 p. (In Russ.).
16. Dzhonmamadov S.B., Khamidov A.K. The informal sector in the border areas of the Republic of Tajikistan. *Finansovo-ekonomicheskii vestnik = Financial and Economic Bulletin*. 2021;(4):35–41. (In Russ.).
17. Ulasevich Yu.V., Rusak I.N. Features of shaping and maturation of informal economy in the Republic of Belarus. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economics. Psychology*. 2021;(4):52–58. (In Russ.).
18. Dzhenaliev M.A., Akylbekova N.I. The causes of the shadow economy and ways to reduce it. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentral'noi Azii = News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries*. 2021;(2):105–111. (In Russ.).
19. Tagaev B.E. Regulating informal employment in Uzbekistan in conditions of economy modernization. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2020;17(2):74–84. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413–2829–2020–2–74–84
20. Reut A.V. The influence of the tax culture on tax charging (on the example of the personal income tax). *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2020;(8):29–33. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813–1220–2020–8–29–33

21. Vaillancourt F., ed. Prefilled personal income tax returns: A comparative analysis of Australia, Belgium, California, Québec, and Spain. Calgary: Fraser Institute; 2011. 114 p. URL: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/prefilled-personal-income-tax-returns.pdf> (accessed on 20.06.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Миляуша Рашитовна Пинская — доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия

Milyausha R. Pinskaya — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Tax Policy Center of the Financial Research Institute of the Ministry of the Finance of Russian Federation, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-9328-1224>

mpinskaya@nifi.ru

Сергей Дмитриевич Шаталов — доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия

Sergey D. Shatalov — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Principal Researcher of the Tax Policy Center of the Financial Research Institute of the Ministry of the Finance of Russian Federation, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0001-9680-4166>

shatalovsd@nifi.ru

Карина Александровна Пономарева — доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра налоговой политики, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия

Karina A. Ponomareva — Dr. Sci. (Jur.), Associate Professor, Leading Researcher of the Tax Policy Center of the Financial Research Institute of the Ministry of the Finance of Russian Federation, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-2951-3067>

kponomareva@nifi.ru

Заявленный вклад авторов:

Пинская М.Р. — постановка проблемы статьи и формирование выводов исследования.

Шаталов С.Д. — разработка концепции статьи.

Пonomareva К.А. — критический анализ литературы, описание результатов.

Authors' declared contribution:

Pinskaya M.R. — problem statement and formation of research conclusions.

Shatalov S.D. — article concept development.

Ponomareva K.A. — critical literature analysis, description of the results.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; после рецензирования 01.10.2022; принята к публикации 03.11.2022.

The article was submitted on 30.09.2022; revised on 01.10.2022 and accepted for publication on 03.11.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.